

II.

ПРИШЕСТВИЕ, НА НАШУ ЗЕМЛЮ, И ПРЕБЫВАНІЕ НА НЕЙ, МИК- РОМЕГАСА.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ Г. ВОЛЬТЕРА.

Сей переводъ учиненъ того перевода прежде, который внесенъ въ Академическія изданія, а отъ чего въ нихъ гораздо близкое сходство, оное предается разсужденію и догадкѣ чашателей.

Въ нѣкоторой изъ планетъ обращающихся около звѣзды нарицаемой Сиріи, былъ молодой и разумной человекъ, именемъ Микромегасъ, ростомъ въ восемь миль, то есть въ дватцать четыре тысячи геометрическихъ шаговъ, шагъ по пяти ступеней. Видѣть свѣтъ, выѣхавъ онъ изъ отечества своего, и приѣхавъ въ Сатурнъ. Сатурніянцы ростомъ предъ Сиріянцами карлы. Вышина ихъ только сажени по тысячѣ. Сиріянецъ спознался тушъ съ Секреп-
В 4 ремъ

ремь Академіи , съ которымь пустился онъ въ новой путь , приѣхалъ въ Юпитеръ , оттолкъ проѣхали мимо Марса , и для малости не удостоили ево быть мѣспомъ своево ошдохновенія , хотя послаъ не сыскавъ себѣ вскорѣ другога наслѣга и раскаялись. На конецъ увидѣли они , что вѣчто свѣшпился : земля то была. Какой ето бѣдной наслѣгъ для проѣхавшихъ Юпитера : но чтобъ не прийти оячь въ раскаяніе , выступили на нашу землю , на полунощный берегъ Бальшійскаго моря , въ тысяча семь сотъ триццать седьмомъ году Іюля пятаго дня по новому исчисленію. Выпокоясь пошли они , и стали осматривать , что то за страна , въ которую они прибыли. Сиріянецъ шелъ своими обыкновенными шагами , а Сатурніянецъ бѣжалъ за нимъ какъ за Прусскимъ Капитаномъ маленькая собачка.

Въ триццать шесть часовъ обошли они всю землю. Подлинно, что Солнце или паче земля подобный путь въ дватцать четьре часа совершаетъ ; однако надобно подумать , что скоряе можно на своей первернуться оси, нежели обойти ногами. Возвратилися они на то мѣсто , откуда они пошли : увидя на дупи сію лужицу , которая называется

ся

ся Средиземнымъ Моремъ, и сей малень-
кой и мѣлкой прудокъ , которой подѣ
именемъ Великаго Океана окружаетъ кро-
шовой курганчикъ. Карла ни гдѣ больш-
ше половины ноги не омочалъ , а Сирі-
янецъ и пяпу омочалъ едва только. Хо-
дя туда и сюда старались они примѣ-
нить, обитаемъ ли сей шаръ или нѣтъ.
Наклонялися , лажилися , вездѣ щупа-
ли , но глаза ихъ и руки будучи выше-
мѣрными ползующимъ по нашему кругу
веществамъ , ни малѣйшаго не подали
къ ихъ понятию слѣда, чѣмъ мы и проп-
чія сего шара обитатели существовать
честъ имѣемъ.

Карла разсуждалъ иногда скоровато :
положилъ такъ , что на земли ни кого
нѣтъ. Микрометасъ благоприспойно далъ
ему разумѣть , что такое разсужденіе
не правильно : ибо , говорилъ онъ , не
видишь ты малыи своими глазами нѣ-
которыхъ звѣздъ пятидесятной величе-
ны , которыя мнѣ очень видны , не уже
ли ты изъ того заключаешь , что сіи
звѣзды не существуютъ? однако я Землю
гораздо щупалъ, говорилъ карла. Но ты
того не почувствовалъ , отвѣтствовалъ
поцѣ. Однако говорилъ карла, сей кругъ
такъ дурно состроенъ, такъ неправиленъ,
и такъ безобразенъ, что онъ мнѣ чуденъ

кажется. Все здѣсь въ смѣшеніи. Посмотри на сіи малыя источники , какъ криво они идутъ. Пруды сіи , ни круглы , ни четвероугольны , ни продолговаты , и никакова правильнаго не имѣютъ образа. Что это за острыя крупинки , которыми сей шаръ нашыканъ ? горы онѣ подъ симъ разумѣль именовъ : они мнѣ ноги изцарапали. Разсмотри весь шаръ сей , какъ онѣ на концахъ своей оси плоскѣ , какимъ образомъ онѣ около солнца вертятся , и что отъ того при концахъ оси мѣста ни къ чему годны. Вотъ изъ чего я заключаю , что здѣсь ни кого нѣтъ , что мнѣ кажется , что здѣсь люди здраваго разсужденія жить не захотятъ. Можетъ быть говоришь Микромегасъ , что здѣсь люди и не здраваго разсужденія обитаютъ. Однако есть нѣкоторой признакъ , что это для чего нибудь здѣлано а не даромъ. Тебѣ все здѣсь неправильно кажется , говоришь ты , а это онѣ того , что въ Сатурнѣ и Юпитерѣ здѣлано все прямо , а здѣсь криво. Можетъ быть , что здѣшнее малое замѣшательство и подлинно отъ того происходитъ. Я вижу тебѣ сказывалъ , что я въ своихъ путешествіяхъ всегда находилъ разность. Сатурніянецъ всему тому прекословилъ. Споръ бы ихъ не

не окончался, ежелибъ Микромегасъ говоря разгоряченно не надулъ горла и не перервалъ своево алмазнава ожерелья. Алмазы попадали: камни были небольшія однако изрядныя, самыя меншія вѣсомъ по пятидесять, а самыя большія по четыре сна фунтовъ. Карла подобравъ изъ нихъ нѣкоторыя и поднеся къ глазамъ своимъ примѣнилъ, что сіи алмазы такъ огранены, что они снали предорогими микроскопами. Взялъ камушекъ сна шестидесяти ступеней въ половинномъ перерѣзѣ, и приложилъ ево къ зорчку, а Микромегасъ выбралъ изъ нихъ микроскопъ двухъ тысячъ пяти сотъ ступеней. Микросконы были очень хороши, однако помощію ихъ вдругъ еще ни чего увидѣть было не лзя. Надлежало ихъ здѣлать исправными. На конецъ житель Сашурна усмотрѣлъ нѣчто чудь чудь видное, и что оно въ водѣ Бальшійскаго моря ворошится: Кипъ былъ то. Тиховько взялъ онъ ево мизинцомъ, и положивъ на ноготь большова пальца, показалъ ево Сиріянцу. которой въ другой разъ захохоталъ чрезвычайной малосны жителей нашего круга. Сашурніянецъ увѣренъ, что нашъ свѣтъ общаемъ, поитчасъ себѣ вообразилъ, что въ нашемъ свѣтѣ одни только кипы обща-

таютъ , а будучи великимъ въ разсужденіяхъ хлопотникомъ хошѣлъ догадаться, отъ чего сія малая пылинка имѣетъ въ себѣ движеніе, имѣетъ ли она мысли, волю и свободу. Не зналъ, что думать, и Микромегасъ : сего звѣрка очень терпѣливо разсмапривалъ, и заключилъ, что нѣтъ способа повѣрить, чтобъ онъ былъ одушевленъ. Оба путешествователи склонялися думать , что въ нашемъ обществѣ разума нѣтъ. Въ самое то время помощію микроскопа примѣтили они нѣчто больше кипа плывущее по Бальшійскому морю. Извѣстно, что въ то самое время спая Философовъ возвращалася отъ круга конца земляной оси , гдѣ они дѣлали примѣчанія, о которыхъ до того времени ни кто не извѣщался. Писали въ вѣдомостяхъ , что корабль оныхъ Философовъ у сторонъ Босніи терпѣлъ разбитіе , отъ котораго великимъ трудомъ спаслися ; однако по каршамъ ни кто не вѣдаетъ , гдѣ то на свѣтѣ мѣсто. О томъ, какъ это было, расскажу я безо всякой отъ себя примѣси , что нѣсколько и трудно Историку.

Микромегасъ тихохонько протянулъ руку къ тому мѣсту, гдѣ то ему показалось , продвинулъ два пальца , и чтобы не ошибиться , разнявъ ихъ и сжавъ

ухва-

ухватилъ легохонько корабль, на которомъ тѣ господя бжали, и такъ же и ево еще положилъ на ногошъ, не гораздо жавъ ево, что бы не раздавить. Вотъ какой очень опличной отъ перьваго звѣрокъ, говорилъ Сатурнской карла. Сирянецъ мнимаго звѣрка положилъ на ладонь. Обрѣшающіяся на кораблѣ чаяли, что они нѣкимъ бурнымъ вѣтромъ вознесены на превеликой камень: пришли всѣ въ движение: мапросы хватались за винныя бочки, бросались на Микромегасову руку, и збросилися сами послѣ. Землеобры забравъ всѣ свои къ измѣриванію надобности, сошли на Сирянцовы пальцы. Сполько было ихъ, что онъ на конецъ почувствовааль, что у него на пальцахъ нѣчто ворошится, и ихъ щекопитъ. Въ указашельной ево палець вбили они желѣзную палку на спупень мѣроу. Какъ ево кольнуло, разсудилъ онъ, что что нибудь изъ того звѣрка, которова онъ держаль, вышло, а больше потчасъ и мыслишь ему было нѣчево. Микроскопъ, которой взору кита и корабль едва изобразить могъ, не имѣль добычи въ такой малой твари, каковы люди. Я не стараюся чьей нибудь коснушья щешности, только прошу важныхъ людей, чтобъ они при семъ здѣлали со мною

мною маленькое примѣчаніе. Взавъ станѣ
человѣческой ступеней пяши, не имѣемъ
мы больше вида, какъ на ядрѣ десяти
ступеней вокругъ, звѣрокъ около шес-
ти сотъ тысячной части ширины боль-
шова пальца вышиною. Вообрази себѣ
существо, которое нашу землю можешъ
взавъ въ руку, и у котораго члены по
размѣру нашихъ. Да, и очень можешъ
спастся, что таковыхъ существъ по
всей вселенной великое множество. Такъ
представъ себѣ, прошу я, что бы они
подумали о сихъ сраженіяхъ, которыя
намъ двѣ деревни стоили, и которыя
отъ насъ обратно отданы. Думаю, что
когда нибудь, какой нибудь гранодер-
ской Капитанъ прочтетъ сіе сочинеіе.
Онъ ступенями двумя превышаетъ шап-
ки своихъ подчиненныхъ, а я его увѣ-
домляю, что и онъ и подчиненныя его
пребудуть на всегда въ безконечныхъ
малоспяхъ.

Какое пречудное искусство надлежало
имѣть нашему Сирійскому Философу,
разсмотрѣть тѣ пылинки, о которыхъ
я говорилъ! Когда Левентекъ и Гартсе-
керъ первыя увидѣли, или чаяли, что
увидѣли, крупинки, отъ которыхъ мы
зачинаемся, далеко не подошли они
открытіемъ своимъ къ сему преудиви-
тель-

пельному открытію. Какое утѣшеніе ощущалъ Микромегасъ видя, что тѣльца маленькихъ сихъ тварей ворошаются. Разсматривая всѣ ихъ обращенія, слѣдуя имъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, какъ закричалъ онъ! съ какою радостію опдалъ онъ одинъ изъ своихъ микроскоповъ въ руки своего товарища! Вижу, говорили они оба вдругъ. Видишь ли какъ они бремена носятъ, какъ наклоняются, какъ поднимаются? Говоря имъ епо, отъ радости, что видятъ такую новизну, и отъ страха, чтобъ не лишиться сего къ изслѣдованію зрѣнія, руки у нихъ дрожали. Сатурніянецъ изъ непомѣрной вѣроятности прешедъ въ непомѣрную вѣроятность чаялъ, что онъ примѣтилъ, что они уже и сочеловаются. Ахъ! говорилъ онъ, всѣ естественныя дѣйствія открылись мнѣ, однако въ кажущемся видѣ обманулся онъ, какія обманчивости и безъ микроскопа и съ микроскопомъ часно бывають.

Микромегасъ лучшій примѣчатель, нежели ево карла, ясно увидѣлъ, что сіи пылинки разговаривають, и показалъ то своему товарищу, который спылся обманувшись произраженіемъ сочетанія не хотѣлъ вѣрить, что такія мѣлкія швари могутъ другъ другу сообщать
свои

свои мысли , а онъ дарованія языковъ имѣлъ такъ какъ и Сиріянецъ. Не слышалъ онъ , какъ оныя пылинки говорили , и изъ того заключилъ , что они не говорятъ. Въ прочемъ удобно ли такимъ мѣлкаимъ шварямъ имѣть устроенные для произношенія голоса члены , да и что имъ говорить ? для разговоровъ по потребности мысли ; а ежелибъ они мыслили , такъ бы должны были они имѣть нѣчто подобное душѣ. Дашь , нѣкое подобіе души , такой малой швари , казалось бытъ ему весьма странно. А ты думалъ , говорилъ Сиріянецъ , что они въ сей часъ упражнялись въ любовныхъ дѣйствіяхъ. Или ты думаешь , что и безъ мысли любиться можно , не произнеся ни одного слова , или по крайней мѣрѣ не давъ себя разумѣть : не полагаешь ли ты , что удобнѣе здѣлать доказательство нежели рабенка ? Мнѣ говорилъ онъ и то и другое не понятно. Я не смѣю ни вѣрить ни отрицать , говорилъ карла , я ни какова объ етомъ не имѣю мнѣнія , рассмотримъ прежде гадовъ сихъ , и послѣ о нихъ рассуждай спанемъ. Ето очень хорошо сказано , отвѣчалъ Микромегасъ , и топчасъ вынялъ ножницы , которыми онъ обрѣзывалъ ногти , и изъ обрѣзки сво-

ево

ево ногтя здѣлалъ превеликую трубу , какъ широкую воронку , которой горло приставилъ къ своему уху. Окруженіе сеи воронки и корабль и всѣхъ слезшихъ съ корабля охватило. И самой слабой голосъ сквозь ногшевую трубу проходилъ , такъ что симъ искусствомъ Философъ изъ высоты совершенно слышалъ въ низу журчаніе обрѣженныхъ гадовъ. По немногихъ часахъ сталъ онъ раздѣлять слова , и на послѣдокъ узналъ онъ , что они говорятъ по Французски. Узналъ то и карла , только съ большею трудностію. Удивленіе сихъ пупешествователей усугублялось по всякую минуту. Слышали они , что червячки говорятъ съ изряднымъ разсужденіемъ. Сія игра природы казалась имъ уходяща отъ толкованія. Можно повѣрить , что Сиріянецъ и карла ево нетерпѣніемъ горѣли , что бы съ сими пылинками утвердить обхождение. Боялися они , чтобы громкія ихъ голоса . а паче Микромегасовъ вмѣсто того чтобы сіи червячки ихъ вняли , не оглушилъ ихъ. Умалили силу ево. Сиріянецъ держалъ карлу на колѣняхъ , а корабль со всѣмъ приборомъ на ногтѣ. На конецъ употребивъ всѣ свои предосторожности , рѣчь свою началъ.

Невидимыя швари , которыя рука со-
Ѣздашелеза

здательства благоволила произвести въ безднѣ безконечныя малости! я ево благодарю, что открылъ онѣ мнѣ шаковыя тайны, копорыя казались быть непро- ницаемы. Можеть быть другія вами гнушаться спануть, но я ни кого не презираю, и обѣщаю вамъ свое покровительство.

Въ какое удивленіе пришли тогда люди, копорыя сіи слова слышали! Не понятно имѣ было, откуда шѣ рѣчи происходили. Священникъ корабля читалъ заклиательныя молитвы, магі- росы кляли, а Философы составляли мнѣніе, но какое мнѣніе ни составляли, однако ни какъ не могли дознаться, что это такое. Сатурнской карла голосъ изъ слабе Микрометасова, немногими словами рассказалъ имѣ о себѣ, кто они шаковы. И потомъ пожалѣвъ о нихъ, что они такъ малы, спрашивалъ ихъ, всегда ли они были въ томъ бѣдномъ и столь близкомъ отъ небытія состояніи, въ чемъ они упражнялись на семь кругѣ, которой имѣ сперва казался быть жилищемъ киповѣ, благополучна ли жизнь ихъ, умножаются ли они, имѣютъ ли души, и о прочемъ тому подобномъ.

Нѣкто изъ толкователей былъ по- смѣляе другихъ, и раздраженъ, что о ду- шѣ

шб ево сумнѣваются, схватилъ Математическія свои приборы, и почаль ими Сатурніянца разсматривать и измѣривать. Посмотрѣлъ и зачалъ говорить: пы думаешь, государь мой, когда у тебя отъ головы до ногъ пысяча сажень. Чшо пы - - - пысяча сажень! вскричалъ карла: праведное небо, по чему онъ мою вышину знаешь! пысяча сажень! на палецъ не ошибся! такая пылинка меня вымѣрила! знаешь мою величину, а я только ее чрезъ Микроскопъ вижу, и еще величины ея не знаю. Да я тебя вымѣрилъ, говорилъ Естественникъ, а еще и швоево высокорослова товарища вымѣряю. Предложеніе ево приняю. Ево Высокпревосходительство изволилъ лечь и протянуться. Ежели бы онъ стоялъ, то бѣ голова ево была гораздо выше облаковъ. Наши Философы поставили ему великое дерево въ мѣсто, которое Докпоръ Свифтъ именуешь, но я оное именемъ не назову, по причинѣ великаго моего къ дамамъ почтенія. Измѣривали, и на конецъ заключили, что то, что они видѣли, есть дѣйствительно молодой человекъ, спа дващцати пысячь ступеней называемыхъ королевскихъ.

Тогда Микромегасъ сіи слова выгово-

рилъ: теперь я еще болѣе вижу, что ни о чемъ не надобно разсуждать по кажущейся величинѣ. О Боже, который одарилъ разумомъ существа показавшіяся поль гнусны глазамъ моимъ! и безконечная малость сполько спойтъ тебѣ, сколько безконечная великость. И ежели бы возможно было, чтобъ были въ естество существа еще меньше сихъ, то бѣ и тѣ могли имѣть разумъ превосходный разуму сихъ гордыхъ звѣрей, которыхъ я видѣлъ на небесахъ, и которая одною ногою весь шаръ, на которомъ я теперь, кроютъ.

Одинъ изъ Философовъ отвѣществовалъ ему, что онъ надежно повѣрить можетъ, что есть дѣйствительно разумныя существа, которыя гораздо меньше человѣка. Не рассказывалъ онъ ему того, что Виргилій баснословно о пчелахъ говоритъ, но то что Сваммердамъ открылъ, и что Реомюръ свидѣтельствовалъ разнятіемъ членовъ; научилъ его на конецъ, что есть звѣри, которыя таковы предъ пчелами, какъ вы пчелы передъ человекомъ, какъ Сиріянецъ самъ предъ тѣми превеликими звѣрьми, о которыхъ онъ сказывалъ; и какъ вы сіи большія звѣри предъ другими существами, которымъ они пылинками

ками кажутся. Мало по малу обхожденіе ихъ спало бытъ прибыльно, а Микромегасъ говорилъ :

О разумныя пылинки, которыми вѣчное бытіе благоволило показать свою премудрость и всемогущество ! конечно чувствуете вы безпримѣсныя веселія на нашемъ кругѣ, ибо поль мало имѣя тѣлеснаго существа, и показуясь почти духами, конечно провождаете вы жизнь свою въ любви и мысляхъ, по свойству духовъ. Ни гдѣ не видалъ я прямоващастія, а здѣсь оно конечно. При сей рѣчи всѣ Философы затрясли головами, а одинъ изъ нихъ будучи пропчихъ повольные, искренно признался, что ежели выключить малое число обитателей очень мало почитаемыхъ ; такъ весь оспіатокъ есть собраніе дураковъ, злодѣевъ и несчастныхъ. Въ насъ больше тѣлеснаго существа нежели намъ надобно, говорилъ онъ, дѣлать худое, ежели худое отъ тѣлеснаго существа происходитъ, и много духа, ежели худое отъ духа происходитъ. Знаешь ли ты, что въ сей часъ, когда я съ тобою говорю, сто тысячъ дураковъ нашего роду покровенныхъ шляпами убиваютъ другихъ сто тысячъ таковыхъ же звѣрковъ покровенныхъ челмами, или отъ нихъ

умерщвляюся, и что по всей почти земли изъ ушедшихъ отъ памяти временъ, всё въ епомъ упражняюся. Сиріянецъ ужаснулся, и спрашивалъ о причинѣ такихъ страшныхъ браней между такими бездѣльными червячками. Они дерутся, говорилъ Философъ, за нѣсколько кучекъ грязи, копорыя всё мѣрою не больше пяты твоей. Не думай ты, чтобы кто изъ сихъ миліоновъ людей, копорыя рѣжупся, кусочикъ грязи сея получить успремлялся. О томъ только дѣло, кому та грязь принадлежать будетъ, изъ двухъ нѣкакыхъ челоуковъ, одного называющъ Султаномъ, а другога Цесаремъ. Ни тотъ ни другой никогда не видалъ и никогда не увидитъ сего маленькаго земли кусочка, о копоромъ дѣло идетъ, и почти ни кто изъ сихъ звѣрковъ, копорыя взаимно другъ друга рѣжутъ не видалъ того звѣрка, за копорато они рѣжупся.

Разсердился Сиріянецъ на безпутную сію воюющую мелузгу, и всёхъ ихъ погою хотѣлъ было раздавить. Но они ли сего наказанія достойны? достойны сего наказанія, сіи жестокія люди, сидяки, копорыя изъ нутри своихъ чулановъ, сидя на прорѣзыхъ спульяхъ опредѣляютъ миліону челоуковъ за-
лашь

ласть убивствіе , и по томъ за то торжественно благодаряшъ Бога. Путешествовавше сжалился надъ мелузгою рода человѣческаго, въ которомъ онъ польстранныя нашель противудѣйствія. А вы, говорилъ онъ Философамъ, которыя въ маломъ числѣ премудрыхъ почитаетесь, и чаятельно, что вы ни кого не убиваете, скажите мнѣ, въ чемъ вы упражняетесь. Мы разрѣзываемъ мухъ, отвѣчалъ Философъ, измѣриваемъ линіи, собираемъ числа, соглашаемся въ двухъ или шрехъ спашьяхъ, которыя мы разумѣемъ, и споримъ о двухъ или шрехъ пысячахъ, кото^{рыхъ} мы не разумѣемъ. Захошѣлось чужестранцамъ, спросить у сихъ мыслящихъ пылинскъ о шѣхъ вещахъ, въ которыхъ они между собою согласны. Сколько счисляетъ вы, спрашивалъ ихъ Сиріянецъ отъ Песей звѣзды до большей звѣзды Близначевъ. Всѣ вдругъ отвѣчали они: Тридцать двѣ степени съ половиною. Сколько отселѣ до Луны? шестьдесятъ полудіаметровъ земли круглыми числами. Сколько вѣсу въ вашемъ воздухѣ? етова они не знаютъ, думалъ онъ; но всѣ ему отвѣчали, что воздухъ рѣсипъ около девяти сотъ разъ меньше, нежели равное тому мѣсто заняное самою легкою водою, и пы-

сяча девять сотъ разъ менше Червоннова золота. Сатурнской карла пришелъ опъ ихъ отвѣшовъ въ изснупленіе, поощрялся приняшь ихъ за калдуновъ, сихъ люди, копорымъ за четверть часа не хотѣлъ онъ и души дань.

На конецъ Микромегасъ говорилъ имъ: когда вы такъ хорошо знаете то, что внѣ васъ; безъ сумнѣнія вы то, что внутри васъ еще лучше знаете; скажите мнѣ, что такое есть душа ваша, и какъ вы устрояете мысли свои. Философы какъ и прежде всѣ вдругъ отвѣчали, но всѣ были разнаго мнѣнія. Самой спаршіи ссылался на Аристотеля, другой выговаривалъ имя Картезія, тотъ Милебранша, тотъ Лейбница, тотъ Локка. Старикъ Перинапешникъ говорилъ громко и надежно: душа есть Ентелехія, а причина силы ея бытія есть то, что она есть. Аристотель говоритъ.

Еутелехеа еси. и пр:

Я не очень по Гречески разумѣю, говорилъ великанъ, и я сполько жъ, отвѣчалъ Философъ червячекъ. Тотъ ево спрашивалъ: для чего жъ ты какова то Аристотеля поминаешь по Гречески? Мудрецъ отвѣшествовалъ: когда что не вразумительно, о томъ должно говорить на такомъ

комъ языкѣ, которой меньше всѣхъ знакомъ.

Картезіянецъ говорилъ: Душа есть чистый разумъ, который въ матернемъ чревѣ получилъ всѣ мысли Метифизическія, и который вышедъ опинолѣ принужденъ ийти въ школу и всему тому учипсья снова, что онъ прежде зналъ, и чево послѣ знать не будетъ никогда. Такъ на что жъ говорилъ осмимильной звѣрь, душа швоя въ матернемъ брюхѣ такъ учена была, когда ей послѣ, какъ ты обростешь бороною, бышь толь незнающею; но что ты подъ именемъ разума разумѣешь? О чемъ спрашиваешь ты меня, говорилъ толкователь, я объ етомъ и поняшїя не имѣю, сказываюшь только, что разумъ есть существо безтѣлесное. Но по крайней мѣрѣ хопя о тѣлесномъ то существѣ знаешь ли ты? Очень знаю, отвѣчалъ человекъ, напрімѣрѣ: Камень ешотъ сѣрѣ, устройство ево таково, состоитъ въ трехъ протяженїяхъ, имѣетъ тягость, и можетъ быть раздробленъ. Хорошо, говорилъ Сирїянецъ, еша вещь, которая тебѣ кажется бышь раздробителна, тягостна и сѣра, можешь ли ты мнѣ сказашь, что она такое? ты видишь вещи сей нѣкоторыя свойства; но знакомо ли тебѣ ея основанїе? Нѣшь, отвѣ-

чалъ онъ. Такъ ты и тѣлеснаго существа не знаешь.

По томъ спросилъ онъ у Млебраншиста, что такое душа ево, и что она дѣлаешь. Ни чего онъ вѣчалъ онъ, все вмѣсто меня дѣлаешь Богъ, все вижу я въ немъ, все дѣлаю имъ, все дѣлаешь онъ, а я ни во что не вмѣшиваюсь. Такъ на что жъ тебѣ и быть, сказалъ ему Сиріянецъ.

По томъ спросилъ онъ у Лейбниціяна: А твоя душа, другъ мой, что такое? Душа моя; отвѣчалъ онъ, есть спичка, копорая показываетъ часы, когда тѣло мое часы бьетъ, или она бьетъ часы, когда ихъ мое тѣло показываетъ: или душа моя есть зеркало вселенныя; а тѣло мое есть обечайка зеркала: ето очень ясно.

Вышелъ послѣдователь Локковъ, и когда ево о томъ спрашивали: Я не знаю, говорилъ онъ, какъ я думаю; знаю только, что никогда иначе не думывалъ, какъ лишь по приключенію своихъ чувствъ, что есть вещества безтѣлесныя и разумныя, о томъ я не сумнѣваюсь; но что не удобно Богу сообщить существу тѣлесному мысль, о томъ я очень сумнѣваюсь. Я почитаю вѣчное всемогущество, ни чего не утверждаю, и до-

вольствуюся мнѣнїемъ симъ, что возможныхъ вещей больше, нежели мы чаемъ.

Понравился Локковъ послѣдователь чужестранцамъ: но по нещасию выскочилъ душевникъ въ четвероугольной шапкѣ, которой у всѣхъ перебилъ рѣчи, и говорилъ, что онъ всю эту тайну знаетъ, и что все то изъяснено въ письмахъ святаго Θомы: осмопрѣлъ обѣихъ небесныхъ обитателей, и утверждалъ имъ, что они, ихъ свѣты, ихъ солнца, звѣзды ихъ, и словомъ все, что ни есть, здѣлано единственно для человека. Слыша слова сіи чужестранцы расхохотались. Микромегасъ удивлялся, что такія безконечныя малости имѣютъ гордость почти безконечно великую: обѣщалъ имъ сочинить хорошую Философическую книгу, которая будетъ написана самымъ мѣлкимъ письмомъ для употребленія ихъ, и что въ ней они все то сыщутъ, что они сыскать стараются, и дѣйствительно далъ имъ ее предъ отъѣздомъ своимъ. Принесли ее въ Парижъ, въ Академію Наукъ. Но какъ Академіи Секретарь ее раскрылъ, увидѣлъ въ ней только одну бѣлую бумагу.

Переводилъ съ Французскаго А. С.

*

*

*